

Автономная некоммерческая организация Институт русско-славянских исследований имени Николая Яковлевича Данилевского

Статьи ИРСИ/Аналитика ТГ-канала "Россия – не Европа" Экспертный клуб Николая Данилевского Конференции ▾ Труды ИРСИ ▾ Современны
СМИ о нас Издания ИРСИ им. Данилевского ▾ Русская мысль Новейшей истории России ▾ Дело соборное Все материалы Интернет-ма
созидатель" Открытые обращения ИРСИ Данилевского Контакты

Главная > Доклады конференций >

Доклады конференций

Иноземцева З. П.

Н. Я. Данилевский об истоках традиционной культуры

↗ 0

В статье рассматривается теория Н.Я. Данилевского об определяющем влиянии психического строя народа на развитие его культурной деятельности во всех сферах исторической жизни.

Новая эпоха мирового обустройства застала Россию в состоянии духовного и идеологического опустошения, деформации ценностных ориентиров и, одновременно, возрождающейся тяги народа к поискам утраченных смыслов своего бытия.

Обращение к наследию великих мыслителей России, среди которых возвышается фигура Николая Яковлевича Данилевского (1822 – 1885 гг.)^[1], воззрения которого не утратили значения для дней сегодняшних, позволяет глубже осознать истоки современных событий, утвердиться в понимании интересов и задач собственного цивилизационного развития. Впервые за последнее столетие мысли Н.Я. Данилевского обрели звучание во всей полноте содержательного смысла не только в научных кругах, но и в речах первых лиц государства, в частности, В.В. Путина, обозначившего национальные приоритеты и новые рубежи в общественно-политическом развитии России в выступлении на заседании Валдайского клуба в сентябре 2013 г. [5]

Цель сообщения: привлечь внимание к теории «народных начал» Н.Я. Данилевского, раскрывающей роль психологического строя народа (этнографический компонент) в развитии его культурной деятельности во всех сферах исторической жизни.

Эта проблема получила глубокую проработку в труде Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» (написан в 1869 г.) [3]. В нем показано, что узловые точки влияния, так называемые движущие силы истории, сосредоточены отнюдь не в сфере материального мира, что краеугольный камень преткновения, который невидимо управляет мирозданием в системе: «человек-общество-государство», – есть духовная составляющая бытия. Первостепенную роль в этой цепи занимает человек и его культурная в широком понимании этого слова деятельность во всем разнообразии исторической жизни (религиозной, собственно культурной, политической, общественно-экономической).

После векового забвения труды Н.Я. Данилевского вернулись в сферу гуманитарного знания лишь к концу XX века не случайно. Мы связываем это, прежде всего, с крахом наших мировоззренческих иллюзий, основанных на материалистической теории прогресса, на представлениях о приоритете базиса над надстроечными категориями, исключением Бога и человека из системы взаимодействия мировых цивилизаций. История XX столетия, расставив точки, продемонстрировала русскому народу, с одной стороны, – несостоятельность и лукавство идеалов земного рая, а с другой – силу Православия, питавшего народную душу даже в период жесточайших гонений на Церковь. Православие как национальная идея, незримо присутствовавшая в душах и сердцах русских людей, отторгнутых от Церкви, тем не менее, определяла и укрепляла фундаментальные основы русской государственности, культуруобразующую составляющую народного бытия, охраняла ценности традиционной культуры, пронизанной музыкой Православия, которую «слышит чуткое ухо и там, где нет никакой внешней близости к нему», – как образно заметил в своё время Василий Зеньковский [4, с. 27].

Однако процесс возвращения к истокам традиционной культуры исключительно сложен. Изъятие духовного компонента из понятийного аппарата привело к деформации смыслового поля современного коммуникативного общения. В современной культурологии термин «культура» насчитывает более 500 определений, большинство из которых размывает всякое представление о содержании понятия, о взаимодействии и взаимовлиянии традиционных культур, об истоках и факторах влияния на

формирование личности и культуруобразующей среды её бытования. Большинство научных изысканий в этой области связано с идеей глобализации и сосредоточено на выявлении универсальных тенденций в развитии культур с целью постичь механизм включения локальных культур в единый процесс мирового развития [6].

В отличие от современных культурологов, определяющих культуру как универсальное отношение человека к миру, через которое человек создаёт мир и самого себя, как способ творческой самореализации человека, Н.Я. Данилевский рассматривает проблему культуры в контексте закона непередаваемости цивилизаций и обозначенного им различия, в частности, между славянским и германо-романским культурно- историческим типами. Недооценка этих различий, – отмечает Данилевский – на практике составила «ту болезнь, которой страдает русское общественное тело, – болезнь под которую подводятся все наши общественные недуги. Лекарством от этой болезни, – пророчески заметил учёный, – может служить <...> только целебная сила самих исторических событий, которая одна только и может поднять дух нашего общества, страдающего именно упадком и принижением духа» [3, с. 398 – 399]. Видимо, революций и войн XX века нам не хватило. Пробыл час новых исторических испытаний.

Особенности психического строя народов, – то, что их делает особыми и самобытными историческими субъектами, устанавливаются, – по Данилевскому, – в этнографический (догосударственный) период жизни народа. Исследуя особенности национального характера, феномен нравственного этнографического признака народа, который служит выражением существенной особенности его психического строя, Данилевский доказывает, что «раскрытие начал цивилизации лежит в особенностях духовной природы народов, составляющих культурно-исторический тип.» [3, с. 85]. Он выделяет существенную черту народа каждого культурно-исторического типа, которая запечатлевает весь характер исторической деятельности данного народа, по признакам её проявления во всей его истории, вне зависимости от случайных и временных обстоятельств.

Скрупулёзно прослеживая события европейской истории, Данилевский выделяет насильственность как главную психическую черту народов романо-германского типа, в основе которой – чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, собственного достоинства. Человек, обладающий этим чувством, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей и интерес необходимо должен уступить, волею или неволею, как неравноправный. И это не рассматривается как несправедливость, но представляется естественным подчинением низшего высшему, благодеянием этому низшему. Такой склад ума, чувства и воли ведёт в политике и в общественной жизни к аристократизму, к угнетению народностей или к безграничной, ничем не умеряемой свободе, крайнему политическому дроблению; в религии – к нетерпимости, отвержению всякого авторитета. Для самого же культурно- исторического типа такой характер имеет положительные стороны, составляя основу настойчивого образа действий, крепкой защиты своих прав и т.д.

Главная черта русского народа – по Данилевскому – терпимость, которая проявляется даже в самые грубые времена его истории. Учёный опровергает имевшие место суждения о том, что эта черта народного характера явилась следствием роли религии, которая составляла для русского народа преобладающий интерес жизни. Он разъясняет, что религией народов романо-германского типа на первых порах также было православие. Но прилагиваясь к свойствам и под влиянием насильственности романо-германского народного характера, оно обратилось чрез это в католичество, а позднее и протестантизм.

Данилевский показал также, что особый психический строй народа определяет его склонности и способности, определяет и те предпочтения, которые он оказывает определённым отраслям знания. Так, каждый народ по-иному смотрит на подлежащую научным исследованиям действительность, а отражение этой действительности у разных народов не в полной мере совпадает, что обусловлено многосторонностью проявления человеческого духа. И таким образом человечество восполняет односторонность видения мировой истории. Так, – отмечает Данилевский, – французы отдают по преимуществу предпочтение чистой и прикладной математике, немцы – филологии, англичане – геологии и т.д. Учёный показал, что проявление национального характера, психические особенности народов раскрываются даже в области чистой математики, в различии применяемых методов. Так, греки, будучи народом по преимуществу художественным, имея особые способности к воображению, применяют геометрический метод (образное представление самого предмета), а европейцы – метод аналитический, основанный на рассмотрении уравнений, связывающих некоторые существенные свойства фигуры, но оставляющий в стороне представление о самой фигуре. Роль народности в науках увеличивается по мере усложнения предмета, не допускающего введения точной и строгой методы.

Именно поэтому науки общественные, культура и искусство имеют наиболее национальный характер (или должны иметь для успешности своего развития), поскольку самый объект внимания – национальный. В полном согласии с выводами Н.Я. Данилевского великий русский музыкант Георгий Свиридов писал: «Искусство – не только искусство, – писал Георгий Свиридов, – оно есть часть религиозного (духовного) сознания Народа. Когда искусство перестаёт быть этим сознанием, оно становится «эстетическим» развлечением. Люди, которым не близко это духовное сознание народа, не понимают сущности искусства, его сакраментального смысла» [2, с. 38.]. Подлинной является только такая культура, которая содействует духовному росту человеческой личности и препятствует проявлению в нем греховного начала.

Рассматривая религиозную сторону культурной деятельности как основополагающую принадлежность славянского культурно-исторического типа, и России в особенности, – Данилевский видит в этом «неотъемлемое его достояние, как по психологическому строю составляющих его народов, так и потому, что им досталось хранение религиозной истины» [3, с. 409].

Исходя из признания первичности духовной природы народа, понимания, что особенности в психическом строе народа кроются в его нравственных качествах, заложенных в этнографический период, Данилевский подводит нас к пониманию феномена творческой личности и её деятельности во всех сферах жизненного пространства. Деятельность человека – заключает Данилевский – чаще всего соотнобразуется с настроением общественной среды, в которой она (личность) действует. Принуждение правительственной властью к службе, привилегии и выгоды определённых занятий, формирование идеала будущей карьеры для детей и др. – все это не может не действовать на самый характер умственных и нравственных влечений, на свойство самих способностей совершенно особенными, чисто физиологическими путями. Исключительную роль в этом процессе Данилевский придаёт народному образованию, развитию природных талантов у детей. «Образование, – пишет он, – кроме общего полезного действия на развитие наших умственных способностей, необходимых для жизненного обихода, даёт натурам особенно даровитым сознать свои духовные силы и выйти на простор из узкой доли, отмежеванной им судьбой» [3, с. 424]. Современные процессы в системе образовательной деятельности – яркое подтверждение правоты великого учёного [1].

Углубляя историософскую мысль лучших представителей русского общества, Данилевский вскрывает истоки и причины разности исторических путей России и Западной Европы. «Вся история, – пишет он, – доказывает, что цивилизация не передаётся от одного культурно-исторического типа к другому; но из этого не следует, чтоб они оставались без всякого воздействия друг на друга, – только это взаимодействие не есть передача, и способы, которыми распространяется цивилизация, надо себе точнее уяснить» [3, с. 83].

Действие закона непередаваемости цивилизаций, сформулированного Данилевским, показано им на примере неудавшейся прививки «европейской цивилизации к русскому дичку», которую предпринял Пётр Первый: «народ продолжал сохранять свою самобытность...» [3, с. 106].

Современные события с неопровержимой достоверностью подтверждают вывод Данилевского о том, что только три роли выпадают на долю государственно-образующего народа: «или положительная деятельность самобытного культурно-исторического типа, или разрушительная деятельность так называемых бичей Божиих, предающих смерти дряхлые (томящиеся в агонии) цивилизации, или служение чужим целям в качестве этнографического материала» [3, с. 75].

В заключение подчеркнём лишь одно: все явления русского мира суть явления национальные, и как таковые только и могут быть изучаемы и воплощаемы с тем, чтобы преодолеть продолжающееся весьма успешно стремление западного мира превратить народ России в этнографический материал, который, разрушая себя, служит целям романо-германских народов.

Список источников и литературы

1. Бородин А.В. История религиозной культуры. Основы православной культуры: Учебник для основной и старшей ступеней общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. – М., 2002.
2. Георгий Свиридов. Музыка как судьба. – М., 2002.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб., 1995. – 513 с.
4. Протопресвитер Василий Зеньковский. Православие и культура // Смысл православной культуры. – М., 2007.
5. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» // Российская газета: сайт. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 1.11.2014).
6. Шаповалов В.Ф. Основы философии: От классики к современности. Учебное пособие для вузов. – М., 1998. – 576 с.

3.П. ИНОЗЕМЦЕВА

*к.и.н., ст. научный сотрудник ВНИИ документоведения и архивного дела,
зам. гл. редактора журнала «Вестник архивиста» (г. Москва)*

[1] Николай Яковлевич Данилевский (1822 – 1885 гг.), – выдающийся русский ученый. Родился в Орловской губернии, с. Оберец, Ливенского уезда. Окончил Царскосельский лицей, юридический и естественный факультеты Петербургского университета. Главные труды: «Россия и Европа» (1869 г.) и «Дарвинизм. Критическое исследование» (1889 г) Основоположник цивилизационного метода исследования исторического процесса, создатель теории культурно- исторических типов.

Оставьте первый комментарий!

B *I* U   “ ” `</>` {} [+]

0 КОММЕНТАРИЕВ